

Глава 2. Ты что, не можешь?

—

Довольно быстро Дуань Янь окончательно утвердился в своих догадках. Ведь помимо лежащего перед ним живого Сун Фэнсуя, в его собственной голове прибавилось множество чужих воспоминаний.

Например, теперь он знал, что владельца этого тела тоже звали Дуань Янь.

Прежний хозяин тела владел кузницей в городе, которая также занималась производством мелкого оружия и сельскохозяйственных орудий. Под его началом трудилось несколько крепких, сильных мастеров, и сам он слыл в здешних краях весьма авторитетным человеком. В обычные дни он вел дела в окрестных деревнях и уездах, промышляя торговлей и мелкими заказами.

В книге «Герой эпохи хаоса» этот персонаж упоминался лишь мельком — как один из местных воротил в этой дикой, глухой местности. В сюжете просто констатировался факт: когда Сун Фэнсуя сослали в этот уезд, Дуань Янь случайно заметил работающего на полях красавца и пленился его невероятным обликом.

Его подручные, желая выслужиться перед хозяином, среди бела дня похитили юношу, опоили лекарством и притащили к нему в постель.

В романе даже не указывалось полное имя этого кузнеца. Почти всё внимание автора было сосредоточено на тех грязных и постыдных вещах, которые происходили между ним и сосланным молодым господином. По сути, он являлся лишь своеобразным сюжетным инструментом.

Однако теперь Дуань Янь сам стал этим самым «инструментом».

Пошлые и двусмысленные крики, которые только что доносились из динамика магнитолы перед аварией, теперь нескончаемым потоком всплывали в его памяти, заставляя его честный и прямолинейный характер содрогаться от глубокого отвращения. В этот момент он просто не мог не чувствовать себя крайне скверно.

Особенно когда перед ним лежал Сун Фэнсуй в полураспахнутой, беспорядочной одежде. Ладно бы это был обычный парень, но из памяти прежнего владельца тела Дуань Янь уже знал, что в этом мире существовали не только мужчины и женщины, но и гэры — юноши с особым телосложением, способные вынашивать и рожать детей.

А Сун Фэнсуй как раз и был гэром.

Только теперь Дуань Янь окончательно понял, почему в тексте книги Сун Фэнсуя упорно называли «Сун-гэром», почему автор так странно и подробно описывал его внешность и почему столько мужчин питали к нему столь извращенный интерес.

От этих мыслей у Дуань Яня буквально зашевелились волосы на голове.

Пока погруженный в шок Дуань Янь застыл у кровати, пытаясь навести порядок в мыслях и сопоставить услышанный в аудиокниге бред с суровой реальностью, лежащий на постели юноша внезапно разомкнул губы.

— Что, у тебя такое крепкое тело, но ты бесполезен? Не можешь? Тогда развяжи мне руки.

Сун Фэнсуй чувствовал себя ужасно. Его и без того измученное болезнями тело теперь страдало от действия сильного лекарства, но в его хриплом голосе отчетливо слышался ледяной гнев.

Пройдя через долгую ссылку в провинцию Гуйчжоу длиной в несколько тысяч ли, он чудом остался жив и добрался до этих краев, но здешняя жизнь оказалась ничуть не лучше, чем тяготы пути.

Каждый день ему приходилось трудиться под палящим солнцем, занимаясь расчисткой диких земель по приказу местных властей. Время стояло жаркое, болота и леса кишели ядовитыми насекомыми и змеями, а в воздухе клубились миазмы. Стоило проявить малейшую неосторожность — и можно было подхватить смертельную лихорадку или погибнуть от укуса ядовитой твари.

Будучи хрупким гэром, он к тому же вынужден был постоянно держать ухо востро. Ему приходилось ежеминутно защищаться от похотливых взглядов и коварных замыслов окружающих, из-за чего он пребывал в вечном напряжении, не зная ни сна, ни покоя.

Несмотря на всю свою осторожность и попытки защитить себя, он всё же не сумел уберечься от подлости. Его опоили лекарством и преподнесли в руки местному тирану.

Глядя на высокого, широкоплечего и сильного мужчину перед собой, Сун Фэнсуй понимал, что сегодня ему вряд ли удастся избежать худшего.

Но этот человек перед ним... Он ведь только что возбудился до такой степени, что у него кровь из носа пошла от одного лишь взгляда на беспомощного гэра. Столь жалкое зрелище вызывало у Сун Фэнсуя лишь глубокое презрение.

Даже зная, что впереди его ждет неизбежный крах, он ни за что не стал бы пресмыкаться перед подобным ничтожеством.

Дуань Янь замялся. Он чисто машинально перевел взгляд на лежащего на кровати юношу.

В книге автор использовал тонны изысканных метафор, чтобы описать его красоту. Даже если бы читатель не обладал богатым воображением, после столь детальных описаний у него в голове всё равно сложился бы образ невероятного красавца.

Однако лишь сейчас, когда Дуань Янь увидел этого человека вживую, он осознал, что плоские книжные слова — это лишь бледная тень, которая никогда не передаст реальную, осязаемую картину.

Настоящий Сун Фэнсуй был во много раз прекраснее, тоньше и ослепительнее, чем самый искусный текст автора.

В прошлой жизни, когда Дуань Янь рос под присмотром строгого дедушки-военного, его домашнее воспитание было исключительно жестким. Позже он и сам ушел в армию, где постоянно находился на закрытых базах в суровых условиях. Где бы он мог столкнуться с подобным зрелищем?

Сейчас ему было и смотреть неловко, и отвернуться вроде как глупо.

Кровь из носа продолжала сочиться, а он даже не знал, как толком объяснить всю эту ситуацию.

С другой стороны, услышав резкие слова Сун Фэнсуя, Дуань Янь невольно нахмурился, чувствуя внутреннее несогласие.

«Ситуация и так хуже некуда, зачем сыпать такими язвительными речами? Если бы на моем месте оказался настоящий злодей, разве подобные слова, задевающие мужскую гордость, не сделали бы только хуже?»

Впрочем, Дуань Янь не был тем самым злодеем, да и спорить с измученным юношей, который и так настрадался за последние месяцы, он считал ниже своего достоинства. В данный момент нужно было срочно что-то предпринять.

К тому же он вспомнил наставления деда: если совершил оплошность по отношению к кому-то, прояви благородство и помоги человеку. Дуань Янь мысленно вздохнул, собираясь исправить ситуацию, созданную его предшественником.

— Не буянь, я сейчас развяжу тебе руки.

Дуань Янь кашлянул. Его голос прозвучал спокойно и ровно, хотя в глубине души он всё еще чувствовал себя неловко.

Сделав шаг ближе к Сун Фэнсую, он уловил тонкий аромат. Трудно было сказать, исходил ли он от благовоний, которыми окуривали постель, или это был естественный запах самого Сун Фэнсуя, но стоило подойти ближе, как в нос ударил легкий, едва уловимый аромат.

Он напоминал запах диких орхидей, омытых талым снегом.

Этот изначально чистый и прохладный аромат теперь, в душной атмосфере постели, казался немного тягучим и томящим.

Вдобавок одежда Сун Фэнсуя была в полном беспорядке. Ворот рубахи распахнулся, и Дуань Янь, подойдя ближе, невольно заметил не только покраснения на бледной коже шеи от грубой ткани, но и те самые места, где раздражение переходило в пунцовые пятна.

Дуань Янь лишь скользнул по нему взглядом и тут же отвел глаза, принимаясь развязывать узел на веревке, стягивающей запястья юноши.

В обычное время он бы ни за что не стал вести себя так бесцеремонно, но подробные описания из аудиокниги, которые он только что слышал, заставляли его действовать без лишних промедлений, чтобы скорее покончить с этим.

Между тем его собственное тело словно горело изнутри. Кровь в жилах текла куда быстрее обычного, дыхание становилось тяжелым, а перед глазами то и дело плыла легкая дымка.

Хотя его разум оставался чист, физические реакции тела контролировать было трудно. Он понимал, что к Сун Фэнсую у него нет никаких грязных намерений, кроме искреннего сочувствия, но тело реагировало само по себе.

«Дело плохо... Неужели это из-за того, что я занял тело персонажа, и теперь физические реакции подстраиваются под сюжетные настройки автора? Неужели душа и тело борются друг с другом?»

Дуань Янь стиснул зубы, силой подавляя бунтующий организм. Сейчас он хотел лишь одного: как можно скорее разобраться с этой неприятностью, благополучно отправить Сун Фэнсуя домой, а в будущем просто держаться от него как можно дальше.

— Сегодняшнее происшествие — это чистое недоразумение, я...

Дуань Янь освободил его руки и уже собирался пересесть, чтобы продолжить объяснения. Однако не успел он договорить, как лежащий на кровати Сун Фэнсуй резко приподнялся. В то же мгновение в сторону Дуань Яня мелькнула острая кость.

Только сейчас Дуань Янь понял, почему юноша вел себя так дерзко и требовал развязать ему руки. Оказывается, он всё это время прятал в рукаве заточенную кость, выжидая момент!

Дуань Янь резко уклонился, уходя от прямого удара, и перехватил запястье Сун Фэнсуя, сжимавшее оружие. Применив силу, он заставил юношу выпустить костяное лезвие из ослабевших пальцев.

Когда лезвие с глухим стуком упало, Дуань Янь заметил, что на руке Сун Фэнсуя, под рукавом, красовались две глубокие, сочащиеся кровью царапины. Судя по всему, чтобы сохранить ясность ума и бороться с действием лекарства, юноша намеренно наносил себе раны спрятанным острием.

Сун Фэнсуй тяжело дышал, понимая, что его замысел провалился. Он знал, что с Дуань Янем будет трудно сладить, но не думал, что у того окажется такая молниеносная реакция.

У него был только один шанс, чтобы застать врага врасплох, упустив его, юноша на мгновение замер, а затем его взгляд окончательно потух.

Дуань Янь глухо выдохнул, мысленно поражаясь: надо же, благородный молодой господин, выросший в столице, а исподтишка орудует такими опасными вещами! Хотя удар и вышел не слишком точным, недооценивать этого парня явно не следовало.

Поскольку хватка на его запястье ослабла, Сун Фэнсуй резко вырвал руку.

Он попытался дотянуться до упавшего костяного ножа, чтобы нанести еще один удар, но растроченные силы и действие лекарства окончательно лишили его контроля над телом. Попытавшись резко повернуться, он не удержал равновесие и кубарем покатился с кровати.

Постель была не слишком высокой, но пол в комнате был выложен твердыми каменными плитами. Дуань Янь прекрасно понимал: если парень в его состоянии рухнет туда, то точно расшибется или усугубит свои прежние болячки.

Поэтому он среагировал мгновенно и в самый последний момент успел подхватить Сун Фэнсуя на руки.

Стройный юноша на мгновение замер, опасаясь, что его снова запрут или свяжут, он чисто машинально попытался оттолкнуть Дуань Яня.

Дуань Янь, удерживая его хрупкое тело, не дал ему упасть и аккуратно уложил обратно на кровать.

Видя, что юноша снова собирается сопротивляться, он поспешно зафиксировал его руки, стараясь при этом не причинить боли, и громко произнес:

— Я знаю, что ты напуган, но выслушай меня, я не причиню тебе вреда! Сначала выслушай, что я скажу.

— Сегодняшнее происшествие — это действительно чудовищная ошибка, у меня и в мыслях не было ничего дурного. Мои подчиненные проявили безрассудство. Если ты хочешь вернуться, я прямо сейчас отправлю тебя домой.

Сун Фэнсуй лежал на постели, его грудь бурно вздымалась от прерывистого дыхания. Всё его тело словно горело в огне, лишая последних сил. Теперь его физическое состояние действительно превратилось в сущую развалину, которой любой мог помыкать как вздумается.

Собственное оружие было потеряно, а тело сковано железной хваткой мужчины. Ему оставалось лишь бессильно и с ледяной ненавистью смотреть на стоявшего перед ним человека.

В подобном положении любые оправдания Дуань Яня звучали для него как изощренное издевательство. Пройдя через все ужасы ссылки и предательства, он давно растерял былую наивность и ни за что не поверил бы словам мужчины, который устроил его похищение.

— Тебе вовсе не обязательно разыгрывать этот спектакль передо мной. Если я сегодня не умру, в будущем я обязательно заберу твою жизнь.

У Дуань Яня тоскливо сжалось сердце. Взглянув в эти полные боли, отчаяния и ледяной решимости глаза, похожие на глубокие омуты, он почувствовал, как к горлу подкатил тяжелый ком.

Дуань Янь медленно разжал руки, отпустив запястья Сун Фэнсуя. Он отказался от поиска костяного лезвия и, вытащил из-за пояса свой собственный острый кинжал, аккуратно положил его на край кровати, прямо под руку юноше.

— Я знаю, что тебе трудно поверить мне, и я действительно не могу доказать свою невиновность прямо сейчас. Но если я нарушу свое обещание, ты волен воспользоваться этим оружием в любой момент.

Сун Фэнсуй коснулся пальцами рукояти кинжала, его рука слегка вздрогнула, а в глазах на мгновение промелькнуло замешательство. Затем он медленно поднял голову и посмотрел на Дуань Яня.

На лице этого крупного мужчины всё еще виднелись следы несмытой крови из носа, что выглядело довольно нелепо и странно. Однако если вглядеться в его глаза, сквозь пелену смущения в них отчетливо читались искренность, прямота и честность.

Сун Фэнсую казалось, что с тех пор как его семью сослали, а его самого изнурили болезнями до полусмерти, он впервые видит в чьем-то взгляде подобное выражение.

Вспомнив о своих родных, которые пострадали от эпидемии, и подумав о собственном беспомощном положении, он почувствовал, как волна горького бессилия затопила его существо. Он крепче сжал рукоять кинжала, пытаясь обрести хоть какую-то опору.

Видя, что юноша немного успокоился, Дуань Янь мысленно вздохнул с облегчением.

Он отошел к столу, налил чашку чистой воды и вернулся к постели, чтобы напоить гостя.

Сун Фэнсуй в этот момент напоминал свернувшегося клубочком ежа. Стоя перед сильным противником и прекрасно понимая, что у него нет шансов на победу в открытом бою, он всё равно пытался защитить остатки своей гордости.

Поэтому, когда Дуань Янь протянул ему воду, он, несмотря на сильную жажду и судорожный жар в теле, остался лежать неподвижно, настороженно отказываясь принимать помощь.

Он с трудом приподнялся, опираясь на локоть, и отодвинулся к противоположному краю кровати, стараясь держаться как можно дальше от Дуань Яня.

Если быть точным, в такой крайне неловкой ситуации он не желал встречаться ни с одним мужчиной, опасаясь, что его остатки здравого смысла полностью рухнут, и он покажет кому-либо жалостливое и постыдное выражение лица.

— Раз уж ты утверждаешь, что не причастен к этому... тогда принеси мне противоядие.

Сун Фэнсуй произнес это из последних сил, его голос едва слышно дрожал.

Дуань Янь на секунду замер, глядя на этого слабого, но гордого юношу, а затем понял, что поиск лекарства сейчас действительно первоочередная задача.

— Хорошо. Ты... подожди здесь немного, я скоро вернусь.

—

<http://bllate.org/book/17884/1711804>